

УДК 347.122

Белопухова Вероника Владиславовна
Российский государственный университет правосудия
Крымский филиал
Россия, г. Симферополь
Vip.belopuhova@mail.ru
Belopukhova Veronika
Russian state University of justice
Crimean branch
Russia, Simferopol

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ВЛИЯНИЕ НА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Аннотация: целью данной статьи является анализ норм гражданского законодательства, в части отнесения к видам объектов гражданского права – цифровых прав. В исследовании рассматриваются проблемы гражданско-правового регулирования нового объекта и применение судами на практике нововведений в процессе рассмотрения дел. Автор делает вывод о том, что внесенные изменения определяют только общее понятие цифровых прав, создают базу для регулирования отношений, которые возникают или могут возникнуть в цифровой сфере.

Ключевые слова: цифровые права, криптовалюта, информационная система, токен.

DIGITAL RIGHTS IN CIVIL LAW: LEGAL REGULATION AND IMPACT ON CIVIL LEGAL RELATIONS

Annotation: the purpose of this article is to analyze the norms of civil law, in terms of attribution to the types of objects of civil law – digital rights. The study examines the problems of civil law regulation of a new object and the practical application of

innovations by courts in the process of considering cases. The author concludes that the changes introduced only define the General concept of digital rights and create a basis for regulating relations that arise or may arise in the digital sphere.

Key words: digital rights, cryptocurrency, information system, token.

Современная жизнь общества и государства тесно связана с информационными технологиями. Общественные отношения, развивающиеся в сфере информационных технологий, а также динамичное расширение виртуального пространства современных финансовых отношений приводит к возникновению новых инструментов, которые затрагивают частную жизнь граждан, различные финансовые операции, государственные и коммерческие тайны, интеллектуальную собственность. В связи с этим возникают реальные проблемы в понимании и регулировании возникающих правовых отношений, которые необходимо разрешать на законодательном уровне.

С 1 октября 2019 года Федеральным законом № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – ФЗ № 34-ФЗ) были внесены изменения в положения Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), а в статью 128 ГК РФ [1] к объектам гражданских прав были отнесены цифровые права.

В соответствии с новой статьей 141.1 ГК РФ цифровыми правами признаются названные в таком качестве в [законе](#) обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с [правилами](#) информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Такие нововведения в правовую базу государства, по мнению А. И. Савельева, являются малоизученными, а их легальное закрепление – поспешным [2, с. 103].

Вопрос отнесения цифровых прав к объектам гражданских прав долгое время оставался спорным. Совет при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при обсуждении проекта

ФЗ № 424632-7 определил цифровое право не более как новый способ фиксации обязательственных и иных прав. Той же позиции придерживалось Правительство РФ, которое считало, что такие права являются способом внешнего оформления традиционных прав (вещного права, обязательственного права, корпоративного права, исключительного права), а также их фиксации и перехода от одного владельца к другому. При этом данные права будут существовать в электронной форме и не образовывать этим новый вид объектов гражданских прав [3].

В законопроекте № 424632-7 изначально предполагалось, что цифровые права будут существовать исключительно в децентрализованной системе (блокчейне). Однако в окончательной редакции внесенных поправок государство, в целях защиты своей безопасности, пришло к выводу, что не только в децентрализованных системах должны находиться данные права, а также в централизованных для возможности участия в них Центрального Банка РФ.

Одной из целей принятия ФЗ № 34-ФЗ была подготовка ГК РФ к принятию таких федеральных законов как «О цифровых финансовых активах» [4] и «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ (краудфандинг)» [5]. В данном случае, цифровые права могут существовать только в рамках отношений, урегулированных указанными федеральными законами, и не могут выходить за их пределы.

На сегодняшний день уже подписан закон о цифровых финансовых активах и о цифровой валюте, некоторые положения которого вступают в силу в 2021 г.

Так, законодатель ввел новое понятие – цифровая валюта, которая состоит из электронных данных и, что самое интересное, которые можно принимать как средство платежа, однако не являющееся денежной единицей в РФ, в иностранных государствах. Говоря простым языком, это цифровой код или обозначение. В данном случае можно утверждать, что цифровая валюта –

понятие широкое, которое указывает на особое средство платежа, которое может существовать лишь в электронном виде.

Анализируя содержание цифрового права, его можно определить как юридическую фикцию, близкую к бездокументарным ценным бумагам. Обе эти категории подтверждают права на объекты гражданских прав (имущество, результаты работ, интеллектуальную собственность и т. д.), за исключением нематериальных благ. К специфическим признакам цифровых прав закон относит: специальный цифровой код, шифрующий соответствующий объект гражданского права и существующий исключительно в конкретной цифровой среде; при этом код составляется в соответствии с определенным арифметическим алгоритмом без участия третьей стороны. Считается, что эти данные не могут быть подделаны [6, с. 78].

Содержание и условие цифровых прав указываются в специальной информационной системе (распределенном реестре), например, в блокчейне. Он в свою очередь используется для выпуска обращения цифровых прав без посредников (брокеров и агентов). Как правило, информационная система идентифицирует владельца цифрового права и создает соответствующие правила для такой идентификации. В данном случае волеизъявление обладателя цифрового права полностью зависимо от правил, который установит владелец информационной системы. Любая сделка, связанная с цифровыми правами, будет совершаться в рамках информационной системы без обращения к какой-либо третьей стороне, такой как государственный нотариус или любой государственный регистрационный орган. Также отметим, что обязательственные и иные права, содержание и условия их осуществления определяются в соответствии с правилами данной информационной системы.

К способам фиксации цифровых прав можно отнести криптовалюты и токены. Так, цифровая валюта (криптовалюта) – это альтернативная форма валюты, обращающаяся, хранимая и создаваемая онлайн, но не имеющая материального выражения.

Поскольку как среди ученых, так и среди практиков идут постоянные дискуссии по поводу криптовалюты, то считаем необходимым привести некоторые доводы и разъяснения. В теории гражданского права существуют суждения о схожести по форме криптовалюты с электронными деньгами и безналичными расчетами. Так, Д. С. Вохрушев утверждает, что криптовалюта – зашифрованный код, который фиксируется на электронном носителе и принимается как средство платежа, соответственно, криптовалюта – разновидность электронных денег [7, с. 5]. Считаем, что электронные деньги исходят от безналичных и наличных денег. Как справедливо отметила Л. Г. Ефимова, в результате совершения расчетных операций электронными деньгами, происходит «движение» денег по банковским счетам, т.е. перевод денежных средств [8, с. 47]. В свою очередь, перевод денежных средств – действия оператора в рамках применяемых форм безналичных расчетов. При этом в криптовалюте данный оператор отсутствует, и участник непосредственно переводит валюту [9, с. 62].

Таким образом, при осуществлении расчетов используются безналичные или наличные денежные средства с учетом особенностей и порядка осуществления конкретной формы перевода. Криптовалюта не является денежным средством, поэтому не может использоваться в качестве средства платежа при осуществлении расчетов.

Токен – это единица учета в криптовалютах или уникальный символ в системе блокчейна. Выделяют три основных вида цифровых токенов: 1) токены приложений; 2) кредитные токены; 3) токены-акции. De-facto, токен представляет собой один из миниатюрных блоков в системе блокчейн, закрепляющий различные права в рамках цифровой системы [10, с. 332].

Отметим, что у владельца токена есть право предъявлять требования к третьим обязанным лицам: в отличие от криптовалюты, которая никакими правами не наделяет, обязанных лиц в отношении нее не существует, принимать ее в качестве средства платежа никто не должен. Криптовалюта лишь выступает товаром, который может иметь большую или меньшую востребованность.

Таким образом, и криптовалюты, и токены выступают по своей сути способами фиксации прав либо даже притязаний на некие блага в конкретном реестре.

В законе о краудфандинге представлены примеры цифровых прав. В частности, право инвестора, приобретшего токен, требовать передачи какой-либо вещи, выполнения работ, оказания услуг, размещения ценных бумаг по определенной цене.

Субъект цифрового права – это обладатель цифрового кода, благодаря которому, он может совершать действия по распоряжению цифровым правом. По закону субъект цифрового права при составлении учетных записей имеет возможность указать другое лицо, как обладателя указанного права.

Так, еще до вступления изменений о цифровых правах в законную силу, суды рассматривали дела о распоряжении данными правами. Арбитражным судом г. Москвы разрешался спор между ООО «Восьмая заповедь» (истец) и ООО «УРА МЕДИА» (ответчик) о взыскании компенсации за нарушение исключительных имущественных прав на фотографические произведения. В решении суда упоминается, что между Сытилиным П. В. (цедентом) и истцом (цессионарием) был заключен договор уступки права требования (цессии), в соответствии с пунктом 1.1. которого цедент уступает в полном объеме все имущественные права требования, возникшие из факта незаконного использования фотографического произведения, сайтом с доменным именем novostivolgograda.ru, администратором которого является ООО «УРА МЕДИА» [11]. Как следствие, осуществление передачи цифровых прав осуществлялось еще до их нормативно-правового закрепления в гражданском законодательстве. Хотя до настоящего времени арбитражными судами не рассмотрено ни одного дела, где в споре прямо фигурируют цифровые права.

Однако судами общей юрисдикции разрешаются гражданские дела, в которых упоминаются отдельные составляющие цифровых прав (криптовалюта, биткоин). Так, суды рассматривают заявления прокуроров о признании информации, размещенной на сайтах в информационно-коммуникационной сети

«Интернет», продающих электронную криптовалюту, в том числе валюту биткоин, представляющую собой виртуальное средство платежа и накопления [12].

В случае получения незаконного или случайного доступа к чужим цифровым правам не существует нормы закона о защите такого вида права. Отметим, передача цифровых прав из одной информационной системы в другую законом запрещена.

В случае если в отношении объектов гражданских прав, права на которые удостоверены цифровым правом, накладывается обременение или ограничение, то это влечет обременение или ограничение цифровых прав и возникает с момента внесения соответствующих сведений в информационную систему.

Отметим, что цепочка блоков блокчейн не является совершенной. Поддержание ее работоспособности требует огромного количества затрат энергии. Это обосновывается с тем, что за определенное количество время производится ограниченное количество операций по передачи цифровых прав.

Также, новым для российского законодательства стало закрепление термина «смарт-контракт». Новые поправки к ГК РФ признают, что сделка, совершенная с помощью электронных или других технических средств, будет считаться соответствующей обязательной письменной форме, если такие электронные или технические средства позволяют воспроизвести условия сделки на материальном носителе и если стороны сделки могут быть идентифицированы и проверены. Важно отметить, что смарт-контракты признаются не в качестве особого вида контрактов (например, договор купли-продажи и т.д.), а как средство исполнения договора, а, следовательно, они могут быть эффективно применены в любом виде сделок в России [13, с. 30].

В зарубежной юриспруденции изначально и до сих пор интернет-право рассматривается не как самостоятельная отрасль права, а как отдельные институты, входящие в различные отрасли. Данные институты регулируют общественные отношения, которые так или иначе связаны с интернетом. Иностранные юристы отмечают, что интернет - право, в отличие от других

самостоятельных отраслей, не является стабильным, так как затрагивает принципы и правила различных отраслей, что является проблемным для его реализации на практике.

Таким образом, следует признать, что активная разработка законодательной базы в сфере регулирования цифровой экономики и цифровых технологий не позволит полностью урегулировать весь спектр зарождающихся отношений в сети «Интернет». В настоящее время защита цифровых прав может осуществляться только в сфере инвестиционных платформ. Самостоятельно термин «цифровые права» в судебной практике не употребляется, используются лишь его части. Вступившие в силу изменения в ГК РФ, законопроекты, находящиеся в чтении Государственной Думы РФ, определяют лишь основу закрепления общественных отношений в цифровой сфере.

Введение нового объекта гражданских прав означает формирование и обеспечение условий для совершения и исполнения сделок в цифровой среде. Тем самым, виртуальная валюта оказывает значительное влияние на усовершенствование национального законодательства.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
2. Право интеллектуальной собственности / В. А. Белов, Е.В. Бадулина, Д.А. Гаврилов, Е.С. Гринь. - М.: Статут, 2017. 291 с.
3. Шестакова М. Цифровые права как новый вид объектов гражданских прав. Что еще поменялось в ГК РФ? [Электронный ресурс] / ЭЖ-Юрист. 2019, №11 (1062) // URL: <https://www.eg-online.ru/article/396138/> (дата обращения: 01.10.2020).
4. Проект Федерального закона N 419059-7 «О цифровых финансовых активах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Федерации (о цифровых финансовых активах)» (дата публикации: 21.03.2019)
// СПС «КонсультантПлюс».

5. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. N 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.08.2019, N 31, ст. 4418.

6. Ситдикова Р.И., Ситдигов Р.Б. Цифровые права как новый вид имущественных прав // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018, №9 (204). 125 с.

7. Вохрушев Д. С., Железов О. В. Криптовалюта как феномен современной информационной экономики: проблемы теоретического осмысления. [Электронный ресурс] / Интернет-журнал «Наукоеведение». 2014. № 5(24). С.1-9
// URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/127EVN514.pdf> (дата обращения: 16.10.2020).

8. Ефимова Л. Г. Отдельные проблемы теории безналичных расчетов // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 2. С. 28-57.

9. Меликов У. А. Криптовалюта в системе объектов гражданских прав // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2018. № 1. С. 60- 66.

10. Конобеевская И.М. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2019, т. 19. №. 3. С. 330-334.

11. Решение от 26 марта 2019 г. Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-221065/2017 / [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/LLnRlx3ORMrO/> (дата обращения: 25.05.2020).

12. Решение от 27 февраля 2020 г. Северодвинского городского суда (Архангельская область) по делу № 2А-1511/2020 / [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZI2x8PAigcHt/> (дата обращения 17.10.2020).

13. Карцхия А. А. Цифровое право как будущее классической цивилистики // Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, Интернет: Ежегодник. Вып. 1 / РАН. ИНИОН. Центр. социал. науч.-информ. исслед. Отд.

правоведения; Каф. предпринимательского права МГУ им. М.В. Ломоносова;
Отв. ред. Афанасьева Е.Г. М., 2018. С. 26-40.

